Подожди-ка, она была не единственной, у кого была энергия. У Шеннон она тоже была, как и у всех собак, с которыми она была связана. Смогут ли они лечить друг друга, если случится самое худшее? Смогут ли они лечиться у Шеннон? Все зависело от того, была ли энергия привязана к определенной, универсальной форме или более текучей, в зависимости от формы души владельца. И судя по тому, как шел разговор между двумя соседями, у Софи, вероятно, тоже когда-нибудь появится энергия. Пока она шла и делала выпады, Сьерра подала ей руку. В попытке варга стать лучше в чтении, она также пыталась научиться писать сама, и больше всего на свете просто нуждалась в практике. Чтобы помочь в этом, всякий раз, когда у Нат появлялась идея, которую она хотела проверить или выяснить, она заставляла Сиерру записывать ее в блокнот. Это займет некоторое время, включая медленное проговаривание каждого слова, но это был самый эффективный способ для них обоих. Таким образом, Сьерра получит опыт в том, что она хотела узнать, в то время как Нат все еще сможет сосредоточиться на своей тренировке.

Когда солнце перевалило через зенит и начало свой путь к горизонту, Шеннон уже не объясняла, а отвечала на вопросы. Большая часть того, что им нужно было сказать Софи, уже была передана, и все, что осталось, - это детское любопытство. Вопрос за вопросом слетали с ее губ, делая лишь короткие паузы между ними, чтобы получить ответ. К ее выгоде, Шеннон смогла угнаться за маленьким манчкином. Либо с быстрым кратким ответом, либо с небрежным "не знаю", она отвечала на каждый вопрос честно и открыто. По крайней мере, так было до тех пор, пока не возник один вопрос.

- Итак, как наша фамилия? - спросила Софи, и на ее лице отразились волнение и любопытство. При этих словах Шеннон на целую минуту отключилась. Она продолжала идти, но просто смотрела в пространство, думая об этом ответе. В конце концов, ни она, ни Натали никогда не говорили об этом, они просто решили, что будут вместе. Сохранили ли они свои старые, сложили ли их вместе или просто бросили одну ради другой? Пока она обдумывала все это, на ее лице появилась улыбка, когда она поняла, что это была идеальная возможность.

- Вилкас. Наша фамилия Вилкас, - спокойно и решительно сказала Шеннон. Затем она повернула голову к своему напарнику и крикнула: «Разве Софи Вилкас не приятно звучит?»

Услышав свою фамилию, Нат успела выйти из своего мира мыслей как раз вовремя, чтобы услышать вопрос. Это также отвлекало ее достаточно долго, чтобы она споткнулась и почти растянулась на ровной земле. - «Подожди, что?» - спросила она, сбитая с толку внезапным поворотом событий.

- Так как она теперь наша дочь, то для нее будет только правильно иметь нашу фамилию, верно? - сказала Шеннон, подмигнув и слегка подчеркнув слово "наш".

К счастью, Нат быстро сообразил, что к чему. - «Конечно. Я думаю, что это данность, Шэн», - ответила она. Шеннон лишь рассеянно кивнула, поскольку это было то, что они должны были обсудить более подробно. Конечно, Натали не возражала против этой идеи, но взгляд Шеннон подсказал ей, что здесь кроется более глубокая история. Повод для внезапного одностороннего решения. Как бы то ни было, это может подождать, пока манчкин уснет. Улыбка на ее лице была такой яркой, что никто не хотел ее гасить.

Вскоре вопросы продолжились, и на этот раз Натали даже придумала несколько собственных ответов. Однако ни один из них не задал ни одного вопроса, несмотря на то, что у них было много вопросов на уме. Софи только что пережила так много и, вероятно, видела то, что не должен был видеть ни один ребенок. В то время как они действительно хотели узнать больше о ее прежней жизни, расспросы или попытки получить какие-либо знания об этом были бомбой замедленного действия. Все, что они могли разумно сделать, это подождать, пока она не почувствует себя готовой поделиться, даже если этот день никогда не наступит. По их мнению, она заслужила детство, полное смеха и счастья, а не одно в этом разбитом мире, который буквально разваливался на части.

Когда они путешествовали в прошлом, они обычно искали где-нибудь укрытие, как от стихии, так и от любопытных глаз. Обычно это был фермерский дом, так как в южной части Альберты почти не было деревьев. Однако по мере продвижения на север тройки становились все более и более обычным явлением. Это означало, что они больше не останавливались всякий раз, когда натыкались на подходящее жилище с заходом солнца, а шли так далеко, как им хотелось, прежде чем просто выбрать случайную группу деревьев. Конечно, они проверяли их, предварительно проверив на наличие каких-либо жителей или следов, но большинство из них были либо пусты и лишены движения, либо имели следы настолько старые, что их едва можно было различить. Ни в одном из мест, где они останавливались после Калгари, не было заметно никаких признаков жизни. Их единственная стычка по ночам была еще и потому, что за ними следили, а не посреди дороги.

Разбив лагерь на ночь, они расположились на деревьях у шоссе и Тауншип-роуд 425. теперь, когда они были на приличном расстоянии от Ред-Дир и любой другой цивилизации, они согласились, что день отдыха в пути, чтобы сделать некоторые более интенсивные тренировки,

а также дать гориллам новые медицинские осмотры и проверки, чтобы увидеть, как они выздоравливают. У них был длинный список дел, и это было до того, как они приняли во внимание записную книжку, которую Нат и Сьерра составили в тот день. Когда Нат и клыки приступили к своим вечерним прогулкам, Шеннон попросила Софи подойти и помочь ей с ужином.

http://tl.rulate.ru/book/33428/950596